

18+

Наталья Дёмина

АБСТРАКЦИЯ

сборник стихов

Наталья Дёмина

Абстракция. Сборник стихов

«Издательские решения»

Дёмина Н.

Абстракция. Сборник стихов / Н. Дёмина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-685662-2

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Сборник стихов «Абстракция» не о привычной всем борьбе добра и зла, а о борьбе человека за право называться человеком, о борьбе за право быть **ЧЕЛОВЕКОМ** и остаться им, несмотря ни на что.

ISBN 978-5-00-685662-2

© Дёмина Н.
© Издательские решения

Содержание

Родина моя – Россия	6
КАРТИНА РЕПИНА «БУРЛАКИ НА ВОЛГЕ»	7
Живём взаимы	8
Сладкий яд	9
Сердце матери	10
Вечная память героям России	11
Русский дух	12
Жизнь человека	13
Камни	14
Своё, родное...	15
Два мира	16
Человек	17
Письмо с фронта	18
Не забывай	19
Тьма	20
Мир гоблинов	21
Журавли потянулись клином	22
Он обязательно вернётся	23
Не игра	24
Быть человеком	25
Мужество	26
Красные флаги	27
Плачь Божией матери	28
Небытие	29
Я скучаю по тебе	30
Три подружки	31
Точка	33
Здесь ад раскрыл свои объятия	34
Стена	35
Дождись меня	36
Любовь к стране – не звук унылых слов...	37
Прошу, останься человеком	38
Мир	39
Благородство	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Абстракция Сборник стихов

Наталья Демина

© Наталья Демина, 2025

ISBN 978-5-0068-5662-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Родина моя – Россия

Родина моя – Россия.
Многожильная страна...
Тянет ляжку и не ропщет,
Лишь зубами чуть скрипя.
Добродетельность терпенья
Все желают испытать...
Тычут палками и травят,
Любопытно... сможет встать?
А она встаёт, как феникс,
Возрождаясь вновь и вновь...
Закаляясь, сталью станет
И мечом сразит врагов.
Словно пеною вскипает
И её не удержать...
Русский дух проснулся, чтобы
Мир от скверны очищать.
И молчанье вековое,
И терпимости слова
Никогда не смогут больше
Громко «лаять», хохоча.
Родина моя – Россия...
Многожильная страна...
Русский – не национальность,
Русской быть должна душа.

КАРТИНА РЕПИНА «БУРЛАКИ НА ВОЛГЕ»

Сияющий и праздничный пейзаж.
Песок искрится счастьем под ногами,
И солнце отражается в реке,
Сливаясь торжеством своим с волнами.
Зеркальная поверхность, так хрупка,
Вода прозрачная, но золотом сверкает,
К ней тянется уставшая душа,
Что о спасении своём ещё мечтает,
И небо ясное, объятая распахнув,
Зовёт поднять глаза и любоваться...
Цвет нежно-бежевый и чисто-голубой...
Не можешь красотой не восхищаться...
И, словно нечто чуждое, – они...
Цепочка бурлаков – с «другого» мира...
И движутся из глубины холста,
Их путь – и есть сюжет – кричит картина.
Не видим мы откуда они шли.
Да, и куда идут, увы, не знаем.
Как будто тёмное позорное пятно
Среди пейзажа счастья созерцаем.
Пусть слишком праздничный и яркий мир вокруг,
А вот «пятно» ползёт на солнце дальше...
Но люди, измождённые, горды...
Нет в них обмана, лжи и даже фальши.
Открытый взгляд, уверенность в себе
И жалости к судьбе не вызывают.
Им тяжело, устали, но они
Не стонут, а работу выполняют.
Ведь силу дикую, огромную несут.
Их приручить, поверь, никто не сможет.
И взгляд «стеклянный» смотрит сквозь тебя,
Никто не ждёт, что кто-то им поможет.
И Русский Дух увидишь во плоти!
Не сломлены, не жалки, не убоги...
Народ великий, гордый, волевой
От безысходности «мир» тянет по «дороге».

Живём взаимы

Живём, друзья, не думая о том,
Что каждый вдох чужой душой оплачен...
Что каждый выдох – слёзы матерей,
Плач вдов, сирот о том, кто был утрачен.

Героев мы не знаем имена,
Мелькают буквы на плите гранита.
С укором смотрит молча обелиск,
Как совесть стала строчкой дефицита.

Живём взаимы, долг жизни не вернув...
Тяжёлый камень на душе мешает:
Дышать легко и дальше жить за тех,
Кто наш покой и счастье защищает.

Сладкий яд

От сладкой смерти корчась в муках ломки
Поддавшись улюлюканью толпы,
С гримасой злости на звериной морде,
Стать нелюдями люди не должны.

Теряя разум, лёгкой быть добычей,
Тех, кто пилюлю ложью подсластил...
Продать желая... тело, сердце, душу...
Ошейник рабства совесть придушил.

Зависимость от мнимого комфорта,
Заставит ли глаза на всё закрыть
Иль грозно хмурясь, плечи расправляя,
В неравной схватке страх свой победить?

Сердце матери

Сердце матери всё время за детей своих болит,
И за них переживая, по ночам она не спит.
Словно птица хочет спрятать под крыло и уберечь...
От любой беды и боли жизни их предостеречь...
Но когда опасность будет угрожать родной стране,
Она первая на битву бросит клич по всей земле.
За любовь, за веру в бога, за свободу и мечты...
Вложит в руки меч и скажет: «Мир от скверны защиты!»
Сердце матери всё время за детей своих болит,
Ведь не все домой вернуться, бой смертельный предстоит.
Ничего страшнее нету, чем ребёнка пережить...
Доля матери такая ждать и веру сохранить.
Неспроста страну родную называют гордо МАТЬ...
За неё, с врагом сражаясь, честью будет жизнь отдать.
За бескрайние просторы, за любимые глаза,
И за слёзы, что от горя мать тихонько пролила.
За рассветы и закаты, за счастливый детский смех...
И за небо голубое, что одно для нас для всех.

Вечная память героям России

Вечная память Героям России...
Спите спокойно, свой выполнив долг.
Сердце болит, понимая, что каждый
Отдал стране своей всё, что он мог.
Жизни солдатом, как щит, прикрывая,
Дарят надежду спасения нам.
Путь через тернии долгий, тяжёлый.
Скорбные слёзы текут по щекам.
В каждой победе есть горечь потери...
В каждой потере есть боль матерей,
Тех, что родили, растили, любили
И потеряли своих сыновей.
Им до земли я хочу поклониться,
Что воспитали достойных людей.
Слава Героям Великой России,
Освобождающих мир от зверей.
Мужество – доблестью чести являясь,
Знаменем станет в Священной Войне.
Вечная память огнём разгораясь
В сердце народа живёт и душе.

Русский дух

В самом деле, сколько можно,
Нам на паперти стоять
И с протянутой рукою
Мелочь в шапку собирать.
На коленях унижаться,
Оскорбления терпя...
И стесняясь признаваться
В том, что русская душа.
Под удары подставляя
Свои щёки всем подряд...
«Бог велел и вы терпите», —
Насмехаясь нам велят.
И терпение за трусость
Выставляют, хохоча...
Может всё-таки, пора бы,
Им «отведать калача»?
Говорят, Медведь в берлоге
Лапу с голоду сосёт,
Куцый хвост поджав, полгода,
В зимней спячке проведёт.
Только если он проснётся,
Никому несдобровать,
Потому что он не будет
Языками зря чесать.
Сколько Змей, Волков, Шакалов
И Стервятников в «друзьях»...
Все они стремятся Мишку
Лицезреть лишь в кандалах.
И ошейник предлагая,
И железный поводок...
Видно, всё-таки, забыли...
Прошлый жизненный урок.
Рёв в лесу стоит медвежий...
Русский Дух восстал опять,
Потому что не желает
Человечность потерять.

Жизнь человека

Боль в клочья сердце разрывает...
Жизнь человека такова,
Что как хрусталь её не склеить,
И как металл спаять нельзя.
Она уходит... оставляя,
Всё, что копила на земле...
И исчезая, истлевает,
Теряя память о себе.

Камни

Он шёл, разбрасывая камни:
Злость, зависть, ненависть и гнев...
Швырял всё дальше, дальше, дальше,
Сил и проклятий не жалев.
Котомка за спиной пустела,
Иссякли чёрные дела...
Душа вздохнула с облегчением:
«Последний камень отдала...»
Он шёл, улыбки расточая,
И вдруг споткнулся и упал...
Свой первый камень, полный злобы,
Кривясь от боли, он узнал.
Забрал его, в котомку спрятав,
И стало тяжело на душе...
Ведь где-то там... другие камни...
Что раскидал он в кураже.
Их собирал, как знаки свыше:
Мол, что посеешь, то пожнёшь...
Но гневом, завистью и злобой
В бессмертье душу не спасёшь...
Котомка плечи оттянула.
На землю рухнул он, крича...
И скарб из ненависти жуткой
Смерть развернула хохоча.
Гранитный камень на могиле —
Есть у всего своя цена.
За злость, гнев, ненависть и зависть
Горит в аду его душа.

Своё, родное...

Была тут школа, там больница,
А здесь многоэтажный дом,
Площадка детская и рынок,
Стоянка рядом за углом.
Сейчас ни здесь, ни тут, ни рядом,
Ни там... нет больше ничего...
Из всех мелькающих табличек —
«Убежище» – недалеко.
И среди хаоса и боли,
Проклятий громких и мольбы...
Лежит забытый всеми заяц
Не до него в огне стрельбы.
И едкий дым ползёт змеёю,
Клубится, словно вороньё...
Но здесь и тут, и там, и рядом
Родное всё вокруг, своё...
Стучат сердца, душа пылает,
Желая землю защитить,
Тех, кто надежду выбирает
И продолжает дальше жить.

Два мира

Малыш упал с велосипеда:
«Мне больно, мама, помоги!»
Обняв его, она вздохнула:
«В больницу едем. Потерпи!»
Дежурный врач им улыбнулся:
«До свадьбы ранка заживёт.
Промоем, пластырем заклеим,
Малыш кататься вновь пойдёт».
Мать с сыном выйдут из больницы,
За руки весело держась,
Съедят мороженое, чтобы
Боль поскорее унялась.
А в это время, под обстрелом,
Другой малыш в крови лежит.
Мать шепчет сыну, тихо плача:
«Ещё немного поддержи!»
А боль клеймом ломает тело,
Осколком ногу разорвав.
Сквозь пелену мучений мальчик
Ей улыбнётся, руку сжав.
В его глазах, совсем недетских,
Страх, жажда жизни и печаль,
Что защитить он мать не сможет.
«Прости, – простонет. – Мне так жаль...»
Глаза хрустальные пустые...
Мать тело хрупкое прижмёт
И душу сына, отпуская,
На небо Богу отдаёт.
Две жизни. Две судьбы. Два мира.
А время требует ответ:
Каким мир станет, если в зверя,
Вдруг, превратится человек.
И будет тело рвать на части,
А душу втоптывая в грязь,
Уничтожать, жизнь оскверняя...
Сам Сатане уподобясь...

Человек

Он самый дикий, беспощадный,
С оскалом голода в глазах.
Бредёт и сам куда не знает,
Крест молча тащит на плечах.
Обиды, зависть, ревность, злоба,
Любовь, предательство, обман,
Измены, жалость и свобода...
Жизнь, как смирения аркан,
Что душит, требуя склониться,
Принять удары не ропща...
Не щёки подставляя – душу,
Что грешной стала без греха.
А тело руки тянет к нимбу...
Венок терновый на челе...
Бьют, унижают, истязают...
Не покорится он судьбе...
Грызёт всю жизнь себе подобных
Или они грызут его...
И воет на луну от боли,
Раз больно... значит, жив ещё.

Письмо с фронта

«Живи!» – всего четыре буквы
Ей на прощанье написал,
В них боль, тревога и надежда,
Что он не зря в сраженье пал.
А завтра, вновь, проснётся солнце...
И мирным небо сможет стать,
Без гула, воя и бомбёжек...
Без страха ночью засыпать.
«Живи!» – молитва, заклинанье...
«Живи!» – признание в любви,
Всех тех, кто жизнь отдал за счастье
Тех, кто не должен знать войны.
И слёзы в вечности застыли...
Огонь негаснувший горит...
«Живи! Живи! – мерцает пламя:
Никто не должен быть забыт!»

Не забывай

Он уходил, ещё не зная,
Что не вернётся никогда.
Прижал её к себе, вздыхая,
И прошептал: «Люблю тебя».
А поцелуй от слёз солёный...
Ей словно душу опалил...
Смотрел в глаза, запоминая.
«Дождись... Дождись меня...» – просил.
В последний раз в объятьях стиснул
И с болью в сердце отступил.
Он уходил, не обернувшись,
Лишь образ милой уносил.
Чеканя шаг ушли солдаты...
У марша ритм: «Прощай... Прощай...»
Но сердце каждого молило:
«Прошу, меня не забывай!»

Тьма

Друзья, как много стало грязи
На теле, в сердце и душе...
Гниёшь внутри, но при параде.
В толпе таких же, как и ты.
Ведь каждый гордо маску носит,
Она быть может приросла...
Так проросла, что невозможно,
Содрать её теперь с тебя.
Грязь поднимается волною,
Желая выплеснуть себя,
Перетекая за границы,
Она, как сущность бытия.
Чуть тронешь и нарыв взорвётся,
Забрызгав всё вокруг тебя...
Ведь в грязном теле с чёрствым сердцем
В душе такая чернота...

Мир гоблинов

Мир гоблинов. Бесправных. Бессловесных.
Дрожащих, безразличных и пустых.
С душой иссохшей, камнем вместо сердца,
Отрёкшихся... Непомнящих... Глухих...

Они бредут безликие повсюду,
Устав роптать, о помощи моля.
Безвольные... Забитые... Слепые...
Рождённые из света и греха.

Их лица от улыбок онемели.
Клыки сточились, взгляд потух давно.
И очередь на плаху иль к купели:
Куда стоять им стало всё равно.

Мир гоблинов из сказок, сновидений...
Без веры. Без надежды. Без любви...
Терзает... Разрушает... Вытравляет...
Остатки жизни из больной души.

Журавли потянулись клином

Журавли потянулись клином,
Покидая родимый край.
И курлычут, поднявшись в небо,
Вторя эхом: «Прощай... Прощай...»
Так тревожно на сердце станет...
Это боль и тоска любви...
Улетают они на зиму,
Умоляя: «Прости... Прости...»
А душа замирает. Страшно...
Неизвестно, что там в пути.
Только голос, срываясь, просит,
Заклиная: «Живи... Живи...»

Он обязательно вернётся

Он повторял одно и то же:
«Всё хорошо, я жив, здоров».
Мужчине плакаться негоже,
А служба не для слабаков.
Он никогда ей не расскажет
О том, что выбор был один:
Быть иль не быть... Перекрестившись...
Спаси и сохрани. Аминь.
Он обязательно вернётся
Назло разлучнице судьбе.
Но не признается, как сильно
Мечтал прижать её к себе.
Как задыхался он от боли,
Переборов свой страх души.
Как сердце... Сердце тосковало...
По ласке, нежности, любви.

Не игра

В войну играя в телефоне,
С друзьями близкими в пейнтбол:
Смерть кажется перезагрузкой...
Жизнь – бесконечный рок-н-ролл.
Танцую раунд новой схватки,
Нестрашно пулю получить...
И не геройствуя, с улыбкой,
И проиграть, и победить.
Но у войны, у настоящей,
Зловеще-дьявольский оскал.
Её глаза налиты кровью,
Верша смертельный ритуал.
И нет возможности сначала
Переиграть и пережить,
А боль терпя, скрипя зубами,
За каждый вдох благодарить.
И жизнь становится бесценной,
И вера в Бога – Абсолют,
И жажда душу раздирает,
Вернуться в дом, где сердцем ждут.

БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ

Быть существом в обличье человека
Иль человеком с видом существа...
А может быть ничтожеством бездушным...
Зависит в жизни только от тебя.
Легко всё время кем-то притворяться...
Быть Сатаной или Божеством...
Лишь оставаться просто Человеком,
Не каждому даётся день за днём.

Мужество

Когда в душе проснётся добродетель,
Преодолев свой страх и боль души,
Тогда и смелость, светом наполняя,
Дарует храбрость, силы для борьбы.
И перед ней тьма Дьявола спасует...
Развеет пепел ветер по земле,
И жажда жизни, крылья расправляя,
Надежду веры обретёт в душе.
Волной, народной, гребнем поднимаясь,
Смывая сладкой лжи смертельный яд,
Победной лавой ад переплавляя,
Неукротимо мужество солдат.

Красные флаги

Красные флаги взметнулись зарницей,
Лавой разлившись вокруг по земле...
Мужеством сердце народа наполнив,
Жажда свободы вскипает в душе.

В пламени веры и в пламени жизни
Мир – лишь мгновение между борьбой...
Вечный огонь, красной болью окутан...
Памятью предков, надеждой живой.

Красное солнце сильнее разгораясь,
Красную кровь заставляет бежать...
Красной Победой в сердцах прорастая,
Родину, жизнью, велит защищать.

Плачь Божией матери

В часовне Богородица о Сыне слёзы льёт...
И, уповая, молится, что души он спасёт.
Боль в сердце бесконечная, шипами проросла.
Смиренно руки сложены... Как много в мире зла...
Нет горя безутешнее: ребёнка пережить...
И, сокрушаясь, мучиться, что жизнь не изменить.
Печаль в глазах вселенская и горькая тоска,
Что Сын собой пожертвовал, уйдя на Небеса.
Он на кресте, отчаянно, просил за род людской...
Хоть от несправедливости закончил путь земной.
Когда невидно выхода, надежды крепкой нет...
То молим Богородицу за всё держать ответ.
И плачет Матерь Божия за каждого из нас,
Даруя утешение, душе помочь стремясь.

Небытие

Один день мёртвой тишины...
А это много или мало?
Часы идут, часы спешат...
Но, иногда, конец – начало...
Начало жизни и любви,
И веры, что летит надеждой,
А толпы страждущих молчат,
И ищут «до», «потом» и «между».
Но между «жить» или «не жить»...
Существование безличья.
Один день мёртвой тишины,
И боль обид от безразличья...
Где безразличие течёт,
Там места нет для сожалений,
Часы идут, часы спешат...
Они не требуют решений...
Ведь уравнивая себя с судьбой,
Душа во мраке потерялась...
Один день мёртвой тишины...
Небытие одно осталось...

Я скучаю по тебе

Глаза слезятся на ветру...
Я без тебя с ума схожу,
А душу корчит от любви,
Прошу тебя: «Не уходи...»
Дождь прекратится или нет...
Неважен в принципе ответ,
Ведь без тебя... дождь каждый день...
На сердце набегают тень,
И жизнь безлика и пуста...
Я так скучаю без тебя...
Терпя агонию души,
Всё жду, когда вернёшься ты.
Летят листы календаря...
Я погибаю без тебя...
Дышу тобой, живу тобой
Больной отравленной душой.
Глаза слезятся на ветру
Я за тобою в ад пойду.
И брошу рай к твоим ногам...
Любовь и боль напололам.

Три подружки

Бесстыдство убежало с чемоданом,
Тщеславие за руку волооча.
«Внимание, посадку завершают», —
Гордыня торопила, хохоча.

На терминале их остановили:
«Проверка документов, господа».
Те не смутились: «Совесть не вывозим,
На ней не заработать никогда.

За лишний груз доплатим сколько нужно,
Но только б поскорее улететь
Туда, где можно не скрываясь тратить
И, не стесняясь сплетен, богатеть».

«Пожалуйста», – в салон их проводили. —
Шампанское и красная икра...
Здесь всё, что барской душеньке угодно...»
И самолёт взлетает в небеса.

Почти что боги на почти Олимпе...
Сияют ярче звёзд в ночной тиши.
И полируют нимбы днём и ночью...
Всё время проверяя крепежи.

Разгульно жизнь текла, пока однажды,
Не выяснилось, что доходов нет...
И звёзды светят, и сияют нимбы,
Но обожания, увы, тускнеет свет.

Тщеславие нахально улыбнулось:
«А может нам вернуться, господа?
Прикупим совесть здесь на распродаже,
Всем нравятся красивые слова...»

Бесстыдство рассмеялось: «В самом деле...»
Гордыня громко хмыкнула: «Пора...»
И на таможне штампиком разжившись,
Вернулись... заглушая соловья.

На трапе пару раз слезу пустили,
Мол, извините, были не в себе...
Ресницами невинно заморгали...
Кривясь и ненавидя всех в душе.

Бесстыдство извивалось соблазняя,
Гордыня презирала нос задрав,
Тщеславие корону примеряло,
Чужая совесть... им-то не указ.

А дома на высоких антресолях
Родная совесть корчилась в пыли
И грязью обрастала и пылала...
Желая сбросить тлен с больной души.

И снова с чемоданами Бесстыдство,
Тщеславие с Гордыней волоча,
Торопится на рейс, пока их совесть
С небесной карой жизнь не догнала.

Точка

Смерть – это точка и конец всему:
Роману, драме, пьесе иль сонету...
В последней строчке теплится душа...
Взывая к смыслу жизни и ответу.

Здесь ад раскрыл свои объятия

Здесь ад раскрыл свои объятия
И выжег в сердце пустоту.
Холодный ветер, как проклятье,
Распространяет темноту.
А ноги вязнут в топкой жиже,
И сердце загнанно стучит.
Безлики лики озверевших...
Кто жизнь от боли защитит?
Земля до пепла выгорает...
И дымом лёгкие полны...
Закрыли тучи, смерти, небо,
Уничтожая всё внутри...
Но в тишине чужой молитвы,
Дрожит уставшая душа...
И тянет всех, кто рядом, к свету:
«Спаси нас, Господи», – шепча.

Стена

Прошу на выход, господа...
По коридору стенка слева,
Пусть и кирпичная она,
И штукатурка отлетела.
Но сколько глаз потухли здесь,
Побелку кровью окропляя,
И тайны прошлого свои
Надёжно, молча, охраняя.
Кто к ней лицом стоял дрожа,
А кто-то смело, но затылком...
Стена безлика всё равно,
И нечувствительна к ухмылкам...
Через неё перемахнуть
Пытались многие, напрасно...
Границы снять с души легко,
Но безнаказанность опасна.
Черту под жизнью подведя,
Стена одна всех ожидает...
Пусть не кирпичная она,
Но что там ждёт... никто не знает...

Дождись меня

На переполненном перроне
Она стоит, и он стоит.
Глаза в глаза, ладонь в ладони
Она молчит, и он молчит.
Вокруг шумят и суетятся...
Они не слышат ничего...
Как будто в целом мире – двое...
Она – его, а он – её...
Не нужно слов, чтобы проститься,
Когда огнём душа горит,
Когда от слёз слепая дымка,
А сердце ноет и болит.
Когда из всех объятий жизни
Одно объятие дано,
Сказать: «Я буду ждать, любимый...» —
Тревогу спрятав от него.
А он глаза свои прикроет,
Не в силах что-то обещать...
Судьба сама порой решает,
Кому шанс встречи ожидать...
Сигнал к отбытию разнёсся...
Надрывно шепчет он: «Люблю», —
Губами губы согревая...
В вагон запрыгнет на ходу...
Стучат колёса удаляясь...
Сбиваясь с ритма и скрипя...
А ветер ей слова приносит:
«Дождись меня... Дождись меня...»

Любовь к стране – не звук унылых слов...

Любовь к стране – не звук унылых слов...
И не желание ударить в грудь рукою.
Она в крови с рождения течёт,
И русской называется душою...
В ней жизни свет, щемящая тоска,
Надежда веры, мужество и доблесть,
Свобода без кнута и кандалов
И не дающая упасть с обрыва совесть.

Прошу, останься человеком

Прошу, останься человеком
С душою чистой как слеза.
И не меняй лицо на маску:
Не карнавал жизнь, не игра.
Не обещай, что невозможно,
Не лги с улыбкою в глаза
И не проси у бога больше,
Чем может удержать спина.
Не жди, что чудо в мир ворвётся,
Засыпав манною тебя...
Сопrotивляйся злomu ветру,
Соблазн – не сущность бытия.
Прошу, останься человеком
С огнём, негаснущим, добра...
И полюби, однажды, сердцем
Кого-то больше, чем себя.

Мир

Будь проклят мир, что скалясь, как гиена,
Рвёт сердце, душу, тело потроша,
Ехидно, мерзко, тихо захихикав,
Кровь лижет, молча, с морды палача.
Будь проклят каждый, кто задуть желает,
Огонь, что вечность пламенем горит
И освещает путь, напоминая,
Что мир любой в борьбе всегда добыт.
Будь проклят свет, что желчью исторгаясь,
Идёт на сделку, совет потерев...
И за купюры кровью окропля...
Бежит трусливо, всё с собой забрав.
Будь проклят тот, кто прошлое не помнит,
Высокомерно задирая нос...
Уничтожая, выжигая души,
Тела выносит прямо на погост...
Пусть тьма кричит, в проклятьях задыхаясь.
Принудить мир быть мирным нелегко.
Гиены пасти скалят, намекая,
Что даже с миром мира не дано...

Благородство

Басня

Жил-был лось вполне обычный

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.